

ГУК «Библиотечная сеть Хотимского района»
Тростинская сельская библиотека

«СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ –

**ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ»**

ВИРТУАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

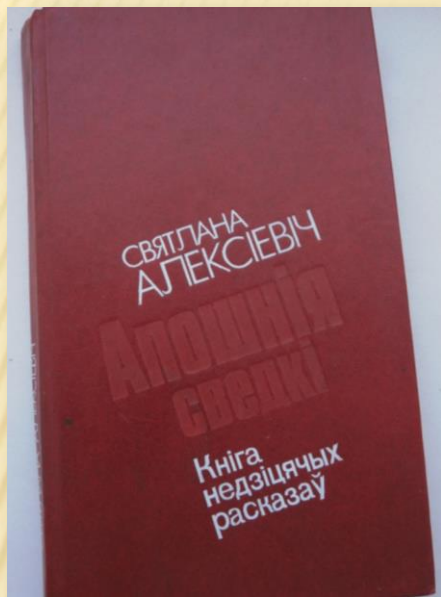

СВЕТЛАНА АЛЕКСИЕВИЧ — ВСЕМИРНО ИЗВЕСТНЫЙ БЕЛОРУССКИЙ ПРОЗАИК, ПИШУЩИЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ. АВТОР ПРОЗЫ О ВОЙНЕ, О ЧЕРНОБЫЛЕ. СОЗДАТЕЛЬ УНИКАЛЬНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА, ОСНОВАННОГО НА ТВОРЧЕСКИ СКОНЦЕНТРИРОВАННЫХ БЕСЕДАХ С РЕАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ.

Светлана Алексиевич родилась 31 мая 1948 года в г. Ивано-Франковске (Украина) в семье военнослужащего. Отец — белорус, мать — украинка. После демобилизации отца из армии семья переехала на его родину — в Беларусь. Жили в деревне. Отец и мать работали сельскими учителями (прадед отца тоже был сельским учителем). После окончания школы работала корреспондентом районной газеты в г. Наровле (Гомельской области), еще в школе писала стихи и газетные заметки, надо было два года трудового стажа (как тогда требовалось), чтобы поступить в университет на факультет журналистики. В 1967 году стала студенткой факультета журналистики Белорусского государственного университета в г. Минске. Во время учебы несколько раз была лауреатом республиканских и всесоюзных конкурсов научных студенческих работ.

С начала 2000-х Светлана Алексиевич жила за рубежом. Сначала в Италии, потом во Франции и Германии. Последние 2 года писательница снова проживает в Беларуси.

Светлана Александровна говорит, что на каждую книгу уходило от 4 до 7 лет её жизни. В период написания она встречалась и разговаривала с сотнями людей, свидетелей событий, о которых рассказывается в её произведениях. Эти люди, как правило, имели за спиной очень сложную судьбу: они прошли сталинские лагеря, революции, воевали на разных войнах или выжили в Чернобыльской катастрофе.

**Алексіевіч, С. Апошнія сведкі :
кніга недзіцячых расказаў /
Святлана Алексіевіч. — Мінск :
Юнацтва, 1985. — 189 с., іл.**

Сложной оказалась и судьба последующих произведений. Вторая книга называлась «Последние свидетели». Вышла в 1985 году. Она состояла из 100 рассказов детей об ужасах войны. Здесь ещё больше натурализма и страшных подробностей, увиденных глазами детей от 7 до 12 лет.

100 недетских историй — говорится в аннотации этой книги. Сама Светлана Алексиевич отмечала, что жанр произведения — голоса. Общаясь с людьми, бывшими во время войны детьми, она собирала материал для книги таким, какой он был, сохраняя стиль повествования первоисточника. Война предстаёт перед нами совсем в неожиданном виде. Она ещё ужаснее и ещё более кошмарна, когда видишь её глазами детей. Читаешь простые, знакомые слова и ... плачешь. Дети войны, дети, лишённые детства, видевшие лик смерти так близко, повидавшие все ужасы войны наравне и даже больше, чем взрослые...

Чтобы написать эту книгу она четыре года ездила по стране, встречалась с матерями погибших солдат и бывшими воинами-афганцами. Сама побывала на войне, летала в Афганистан ... Война занимает в произведениях Светланы Алексиевич центральное место. Сама писательница объясняет это тем, что вся советская история связана с войной и пропитана ею. Она утверждает, что все герои и большинство идеалов советского человека – военные.

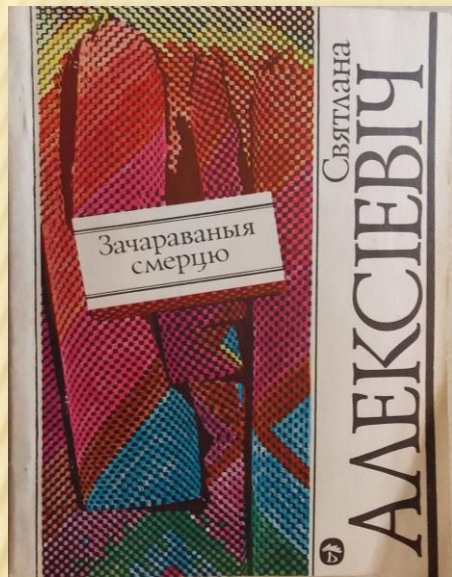
Алексіевіч, С. У вайны не жаночае аблічча : дакументальная аповесць / Святлана Алексіевіч. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1991. — 272 с., іл.

Первая книга, которой начинается творческая биография Светланы Алексиевич, вышла в 1983 году.

«У войны – не женское лицо». Это книга о женщинах, которые воевали на фронте во время Великой Отечественной войны. Они были снайперами, лётчицами, танкистами, подпольщицами. Их видение и восприятие войны было совсем иным, чем у мужчин. Они более тяжело переживали чужие смерти, кровь, убийства. А по окончании войны у женщин-ветеранов начался второй фронт: им нужно было адаптироваться в мирной жизни, забыть об ужасах войны и снова стать женщинами: носить платья, туфли на каблуке, рожать детей.

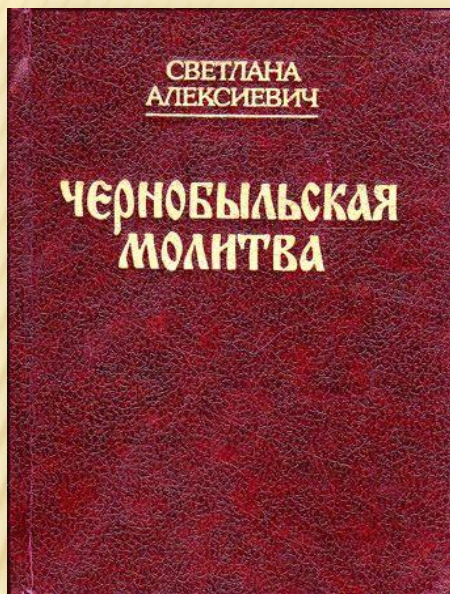
Так какое же в целом лицо у войны? Невероятно трудно, как показано в книге, было женщине на фронте. У войны, подытоживает С. Алексиевич, «вовсе не женское лицо». Да, это так. И не так. Лик войны изменчив, подвижен, разнообразен. Иногда мы видим и милосердный взгляд, и его мольбу о мире, и женское сострадание, потому что рядом с мужчинами сражались 800 тысяч советских женщин. У войны не женское лицо, но и женское тоже. В этом убеждает и сама книга, ее бесчисленные портреты.

Книга «У войны – не женское лицо» не издавалась 2 года, пролежав в издательстве. Алексиевич обвинили в искажении героического образа советских женщин, в пацифизме и излишнем натурализме. Произведение увидело свет лишь в годы перестройки и было напечатано в нескольких «толстых» журналах.

Алексіевіч, С. Зачараваныя смерцю / Святлана Алексіевіч. — Мінск : Беларусь, 1993. — 128 с.

Четвёртая книга, названная «Зачарованные смертью», вышла в 1993 году и также вызвала неоднозначные отклики. Это произведение о самоубийствах, зарегистрированных в первые 5 лет после исчезновения СССР. В ней автор пытается понять причины и «очарование» смерти, уносящей жизни сотен и тысяч людей – простых коммунистов, маршалов, поэтов, чиновников, покончивших жизнь путём самоубийства после развала гигантской империи. Как утверждает сама Алексиевич, это размышление о том, как страна выходила из-под наркоза прошлой жизни и «гипноза великого Обмана».

Алексиевич, С. Чернобыльская молитва : хроника будущего / Светлана Алексиевич. — Москва : Остожье, 1998. — 224 с.

В 1997 году вышла книга
«ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ МОЛИТВА»
(ХРОНИКА БУДУЩЕГО).

Эта книга не о Чернобыле, как пишет сама автор, а о мире после Чернобыля. Как человек живет, обживает новую реальность, которая произошла, существует, но еще не осознана и не понятая. Люди, пережившие Чернобыль, люди, живущие после Чернобыля, добывают новое знание. Знание для всего человечества. Они уже живут после третьей мировой войны... После ядерной войны...

Светлана Алексиевич — автор более двух десятков сценариев документального кино и трёх театральных пьес. Произведения Алексиевич настолько нестандартны, что однозначной позиции у белорусских и российских критиков на ее работы нет. Однако, сколько ни были бы противоречивы труды писательницы, получение Нобелевской премии — неоспоримый факт признания ее таланта. С формулировкой «за её многоголосное творчество — памятник страданию и мужеству в наше время» она получила самую престижную награду в области литературы.

